

АРТЕМ ВЕСЕЛЫЙ «Страна родная», роман изд. «Недра».
Москва, 1926 г.

Артем Веселый в своем романе «Страна Родная» рисует нашу деревню периода гражданской войны. Впрочем, об этом он сам вычурно говорит в эпиграфе:

«Клюквин городок, уезд. В перспективе губцентр, центр, мир. В снегах—гнезда деревень — в снегах. Зима с восемнадцатого на девятнадцатый».

Назван роман очень громко, но оправдал ли автор это название! Нет. В романе «Страна Родная» не видно героической борьбы рабочего класса, крестьянства, той роли комитетов бедноты, психологической глубины революции. В романе «Страна Родная» ничего этого нет: ни огромной работы комбедов, ни работы партии, ни добровольного ухода комбедчиков на фронт, а есть только пена революции, которая бывает только у берегов, а не в глубинах восставшего народа, а раз этого нет, то роман совершенно не оправдывает такого громкого названия: «Страна Родная», и является клеветой на страну, которая проделала такую революцию.

Все типы романа надуманы, грубы, шаржированы. Все типы хулиганят и не знают, что делают, а именно:

Елена Судакова пишет в дневник:

— «Все усилия заняться самоорганизацией до самого последнего времени не имеют успеха». (Это пишет учительница, мешанка, обывательница, которая не верит в революцию, хотя и член партии).

Филька Великанов, которому председатель уездного исполкома Капустин, как говорится, ни за что, а за здорово живешь и за то, что увидал на груди Фильки «Георгия», за филькину жидкую рожицу и еще за почерк выдал мандат по перевыбору советов, составляет доклад, из которого берем несколько строк:

— «Первый параграф прибытия моего приезда в савецкое село Хомутово того же уезда где пришлось мне сделать внушение все бурно кричали долой где и перевыбран председателем мельник Утюгов».

Дальше:

— «Испросив себе своего законного слова я гаварю без контрбубен невозможно и без комбеда обратно невозможно раз по всем городам и деревням русским кроет контрибуция и комбеды невозможно чтобы Хомутово было на отличку. Крупный завернулся спор где и пришлось выбрать председателем честь и гордость славный красармеец Карпа Топоркова, секретарем к нему означенный кузнец Тавёк-Пронёк фамилию не упомяну».

Так говорят, так сочиняют герои романа Артема Веселого. Все они нежизненны, фальшивы. Язык героев надуман, не верен.

Об остальных типах романа говорить тоже не приходится, ибо все эти Проньки, Гильды, Лидки, Ефимы еще грубее представлены, еще более фальшивы, так что в романе не видно революции, нет деревни периода гражданской войны, нет положительных и отрицательных настоящих и подлинных типов.

Теперь об языке автора. Роман начинается так:

— «Первый веселый (почему веселый?) снег засыпал город, пеглял иззябший худорезный лес, сеялся на солеменные головы деревень. В степных раскатах потоки снега переметчевый ветер вязал в тяжелые узлы, сметал в густые девечьи (надо же выдумать!) косы, на сугробах играл зачесами гребней переметчивый ветруга в степных просторах».

Вот начало второй главы:

— «Над оврагом деревня, в овраге деревня, недоезда леса деревня, проезжа лес деревня, на бугре деревня и за речкой тож».

И добавление:

— «Богата серая Ресефесерия».

Ну, чем, дорогие товарищи-читатели, автор романа не похож на своего придуманного героя Фильку. По нашему глубокому убеждению, очень похож, а посему мы и говорим, что в разбираемом романе нет деревни, нет подлинных типов, как положительных, так и отрицательных, совершенно нет Страны Родной, как мы ее понимаем.

Дальше:

— «Зима люто выюжами пеннелась, стружку гнала, рыхлые горы городила, засыпала башку соломенную, под горшок стриженую». Бросим выписывать: весь роман написан таким языком, грубо, неграмотно, фальшиво и безграмотно. Нет ни одного живого образа, нет ни одного скульптурно-вылепленного типа, чтобы он по прочтении романа жил или хотя бы постоял полчаса перед глазами. После окончания чтения романа мы получили одно удовольствие:

— Сплошной обломный листопад звонких слов.

Давая такой отзыв о романе Артема Веселого, мы не хотели его зло выругать, а только желаем, чтобы молодой, несомненно, талантливый писатель отказался от пошленького ломания в области языка, глубже вникнул бы в творческие недра нашей страны, более бы верно брал типы как положительные, так и отрицательные, каковых, несомненно, у нас много, и скульптурно давал бы их своим читателям.

Этого мы ждем от Артема Веселого, писателя, вышедшего непосредственно из самой гущи (не в кавычках) Страны Родной.

С. МАЛАШКИН.